

УДК 343.375

НАСИЛЬСТВЕННОЕ ЗАВЛАДЕНИЕ ИМУЩЕСТВОМ ПУТЕМ ГРАБЕЖА И РАЗБОЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

М. Д. Веремеенко

кандидат исторических наук, доцент права,
профессор кафедры правовых дисциплин
Могилевский институт МВД Республики Беларусь

Статья посвящена проблеме насильственного завладения имуществом. Особое внимание уделено правовой оценке хищений, совершаемых с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, ядовитых, отравляющих и сильнодействующих веществ, а также дискуссионным вопросам, связанным с определением степени интенсивности насилия при завладении чужим имуществом. При этом автором высказаны собственные суждения и предложения по исследуемой теме.

Ключевые слова: грабёж, разбой, хищение, физическое и психическое насилие, завладение имуществом.

Введение

Проблема насильственного завладения имуществом является предметом пристального внимания ученых на протяжении многих лет. Подтверждением тому служат работы таких отечественных и зарубежных авторов, как А.И. Бойцов, Г.Н. Борзенков, О.А. Буркина, В.В. Векленко, В.А. Владимиров, Б.В. Волженкин, Л.Д. Гаухман, Г.Л. Кригер, Н.А. Лопашенко, Б.С. Никифоров, И.С. Тишкевич, Р.Е. Токарчук, В.В. Хилюта и др. В них содержится довольно обстоятельная характеристика насильственного завладения имуществом путем грабежа и разбоя. Вместе с тем далеко не все вопросы этой темы получили исчерпывающее и единообразное освещение. Еще встречается немало трудностей и разногласий в правовой оценке хищений, совершаемых с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, ядовитых, отравляющих и сильнодействующих веществ. Определенные сложности вызывают вопросы, связанные с определением степени интенсивности насилия при завладении чужим имуществом и с квалификацией действий виновных, применивших угрозы для завладения имуществом. Между тем правильное решение этих вопросов имеет огромное значение для квалификации хищений, дифференциации уголовной ответственности и стабильности правоприменительной практики.

Основная часть

В теории уголовного права насильственными признаются такие преступления, в том числе и хищения, которые совершаются с применением физического или психического насилия [1, с. 427; 2, с. 3]. Поэтому для правильно-

го установления таких хищений важно уяснить само понятие “насилие”, выявить наиболее существенные для него признаки.

В толковых словарях насилие толкуется как “принуждение, неволя, силованье” [3, с. 468], “применение физической силы, принудительное воздействие на кого-либо” [4, с. 394]. Легального понятия насилия в законодательстве нет. Изучение юридической литературы по данному вопросу свидетельствует о том, что в настоящее время существуют различные подходы к содержанию насилия и его определению [5, с. 7–8; 6, с. 9–10; 7, с. 9–10]. Не случайно завладение имуществом потерпевших с применением насилия сопряжено с многочисленными трудностями квалификации, вызывает ряд вопросов. В этой связи представляется совершенно уместным предложение В.В. Хилюты о необходимости “выработать общие признаки криминального насилия и предусмотреть его дефиницию в общей части уголовного закона” [8, с. 55].

Характеризуя насилие, авторы подразделяют его в зависимости от интенсивности на опасное и не опасное для жизни или здоровья. Уголовное законодательство Республики Беларусь определяет, что при насильственном грабеже используется насилие, не опасное для жизни или здоровья, либо угроза применения такого насилия, а при разбое – опасное [9]. Как видим, интенсивность насилия служит показателем характера и степени общественной опасности преступления, позволяет разграничить такие смежные составы преступлений, как насильственный грабеж и разбой. Поэтому в каждом конкретном случае важно установить, какое насилие использовалось, в чем выразилось такое насилие и по каким причинам оно создавало реальную опасность для жизни или здоровья потерпевшего. Однако, как свидетельствуют материалы судебной практики, установление этих обстоятельств сопряжено с рядом трудностей, их юридическая оценка вызывает определенные разногласия. Так, при оценке степени интенсивности насилия, используемого для завладения чужим имуществом, в большинстве случаев учитывается такой критерий, как последствия применения физического насилия. Но имеется и другой критерий: способ действия. Его оценка зависит от конкретных обстоятельств совершенного преступления. Например, сбрасывание потерпевшего с высоты, выталкивание из движущего транспортного средства и тому подобные действия при определенном благоприятном стечении обстоятельств могут оказаться совершенно безвредными в физическом отношении, но по своему характеру и способу действия они относятся к опасному для жизни или здоровья насилию. Поскольку же, как справедливо отмечает В.В. Хилюта, нет точных, определенных критериев разграничения опасного и не опасного для жизни или здоровья насилия [8, с. 90], то определение его степени и характера опасности по способу действия во многом зависит от субъективного представления того или иного правоприменителя, от сложившейся практики.

Под насилием, не опасным для жизни или здоровья, следует понимать причинение легких телесных повреждений, не повлекших за собой кратковременного расстройства здоровья либо незначительной стойкой утраты трудоспособности, нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо ограничением его свободы [10]. К такого рода насилию на практике относят: сбивание потерпевшего с ног, выкручивание и (или) заламывание рук, при-

менение наручников, нанесение потерпевшему ударов, побоев, удержание потерпевшего, связывание конечностей, ограничение его свободы путем связывания, помещения в закрытое пространство и т. д. [11, с. 109; 12, с. 109]. Но даже указанные случаи насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевшего, не всегда могут оцениваться однозначно. В реальной действительности применяемое к потерпевшему одинакового вида насилие при совершении хищения по способу действия может быть опасным и не опасным для жизни или здоровья. Так, ограничение свободы может быть отнесено и к насилию, опасному для жизни или здоровья, когда, например, потерпевшего зимой на длительное время связывают и помещают в закрытое неотапливаемое помещение. В то же время, как отмечают некоторые авторы, нельзя признавать насильственным грабежом или разбоем ограничение (лишение) свободы, если виновный, совершая хищение не применял для этого насилия, направленного против телесной неприкосновенности потерпевшего [8, с. 68].

Во всех указанных случаях в целях завладения чужим имуществом в отношении потерпевшего применяется ограничение (лишением) свободы. Но квалификация их, как мы выяснили, различная. В этой связи представляется необходимым для правильной оценки характера насилия и квалификации содеянного учитывать не только вызванные насилием последствия, но и способ действия, обстоятельства совершенного преступления.

Актуальным, но также дискуссионным, является вопрос о завладении имуществом под угрозой применения насилия. Это связано с тем, что установить интенсивность психического насилия и, соответственно, является ли содеянное насильственным грабежом или разбоем, довольно сложно, поскольку оценивать приходится не реально причиненный вред, а вред предполагаемый, вероятный. В настоящее время в уголовном праве существует ряд критериев в оценке степени опасности угрозы применения насилия: оценка его самим потерпевшим, направленность умысла и субъективное отношение к угрозе виновного, учет всех конкретных обстоятельств дела [1, с. 478; 8, с. 104–109; 13, с. 213]. Однако, как свидетельствует практика, эти критерии понимаются по-разному. Так, потерпевшие зачастую склонны преувеличивать угрожающую им опасность и видеть ее в довольно невинных ситуациях, а иногда и специально придумывать ее. И, наоборот, возможны такие случаи, когда потерпевший хорошо владеет приемами самозащиты и не испугается и занесенного над ним ножа. Кроме того, в реальности имеют место и такие случаи, когда виновный при завладении имуществом применил угрозу насилия, не опасную для жизни и здоровья потерпевшего и считал, что она таковой и является, хотя потерпевший воспринял ее по-другому. В этой связи вряд ли можно согласиться с утверждением, что содержание и характер угрозы следует оценивать в зависимости от факта ее восприятия самим потерпевшим или субъективного отношения к ней виновного. Представляется, что важно установить не только отношение к ней потерпевшего и нападающего, но и то, находит ли субъективное восприятие потерпевшим насильственных действий (опасными или не опасными для жизни или здоровья они являются) подтверждение в действительности. Таким образом, при определении степени опасности угрозы применения насилия нужно исходить из всех названных критериев, а не из какого-то одного. Именно такой подход

получил закрепление в п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 15 “О применении судами уголовного законодательства по делам о хищении имущества”, где сказано, что при определении угрозы применения насилия необходимо учитывать не только субъективное восприятие потерпевшего, но и конкретные обстоятельства дела, а также направленность умысла виновного [10].

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что ответственность за реальное применение насилия и угрозу его применения установлена одинаковая в одной и той же норме. Вряд ли это можно считать правильным. Ведь общественная опасность таких деяний различная. В этой связи, как нам представляется, заслуживает внимания и обсуждения предложения, высказанные в юридической литературе о том, что угроза как способ завладения имуществом должна быть выделена из составов грабежа и разбоя и найти свое самостоятельное закрепление [8, с. 110].

Одним из спорных вопросов рассматриваемой темы является вопрос о завладении имуществом, совершенным с применением оружия, в том числе негодного или его имитацией. В юридической литературе по данному вопросу существуют различные точки зрения. Так, большинство авторов полагает, что использование огнестрельного или холодного оружия относится к насилию, опасному для жизни или здоровья. К такому же насилию, по их мнению, относится и угроза применения негодным оружием или его имитацией, если потерпевший воспринимал их как настоящее оружие [12, с. 110; 14, с. 439; 15, с. 109; 16, с. 591–592].

Вместе с тем некоторые авторы, на наш взгляд, справедливо считают, что применение оружия, в том числе негодного или его имитации, а также предметов, используемых в качестве оружия, не всегда свидетельствует о том, что имело место насилие, опасное для жизни или здоровья потерпевшего. Так, по мнению Г.А. Кригера, использование преступником при нападении детского игрушечного пистолета, пугача или иного макета оружия, которыми фактически нельзя причинить вред здоровью потерпевшего можно рассматривать как разбой только в тех случаях, если в действиях виновного были другие признаки состава этого преступления [17, с. 143].

А.И. Бойцов утверждал, что применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, далеко не всегда является показателем того, что имело место насилие, опасное для жизни или здоровья, и что не каждый вид оружия способен при его применении создавать реальную возможность причинения такого насилия. Например, применение пневматического оружия, электрошоковых устройств, газового оружия и тому подобных предметов может и не грозить наступлением физических последствий, свойственных насилию, опасному для жизни или здоровья [1, с. 470–471]. Такого же мнения придерживается и В.В. Хилюта [8, с. 84–85].

Наша позиция по данному вопросу состоит в следующем. Поскольку оружие и предметы, используемые в качестве оружия, создают возможность причинения различных физических последствий, правильная оценка опасности насилия и квалификация действий виновного должны решаться с учетом их поражающих свойств и характера воздействия на потерпевшего в каждом отдельном случае.

Специального рассмотрения заслуживает вопрос о юридической оценке приведения потерпевшего в бессознательное состояние путем введения в его организм отравляющих, ядовитых или одурманивающих веществ с целью последующего завладения имуществом. В юридической литературе до сих пор нет единого мнения по данному вопросу. Так, одни авторы отрицательно относятся к признанию физическим насилем тайного или обманного введения химических веществ в организм человека. Поэтому завладение чужим имуществом, которому предшествовало приведение потерпевшего в бессознательное состояние с помощью таких веществ, они предлагают квалифицировать как кражу и соответствующее преступление против личности, если при этом причинен вред здоровью потерпевшего [5, с. 18–19; 18, с. 56–58].

Большинство авторов приведение лица в беспомощное состояние с использованием химических веществ независимо от способа их введения признают физическим насилем и предлагают квалифицировать их применение с целью последующего завладения имуществом потерпевшего как насильственный грабеж или разбой в зависимости от “поражающих” свойств вещества [1, с. 447–450; 5, с. 50; 17, с. 130–132]. Эту позицию поддержал и Верховный Суд Республики Беларусь. Так, согласно п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 15 в случаях, когда в целях хищения чужого имущества в организм потерпевшего против его воли или путем обмана введено опасное для жизни или здоровья сильнодействующее, ядовитое или одурманивающее вещество с целью приведения потерпевшего в беспомощное состояние, содеянное должно квалифицироваться как разбой. Если с той же целью в организм потерпевшего введено вещество, не представляющее опасности для жизни или здоровья, содеянное надлежит квалифицировать как грабеж, соединенный с насилем [10].

Однако дискуссия о признании или непризнании физическим насилем тайного или обманного введения ядовитых, одурманивающих и других веществ в организм потерпевшего с целью хищения и квалификации таких деяний не прекращалась. Некоторые авторы не без оснований стали утверждать, что практика квалификации подобного рода действий как насильственного грабежа ошибочна, так как противоречит способу завладения имуществом. Действительно, грабеж – это открытое завладение имуществом потерпевшего. Согласно же п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря № 15 открытым похищением имущества (грабежом) признается такое завладение имуществом, которое совершается в присутствии потерпевшего, лиц, которым имущество вверено или под охраной которых оно находится, либо на виду у посторонних, когда лицо, совершающее хищение, сознает, что присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий [10]. Следовательно, если преступник намерен лишить потерпевшего возможности осознавать происходящее и “угощает” его алкогольными напитками, наркотическими средствами, сильнодействующими, ядовитыми или одурманивающими веществами, то в этом случае как бы отсутствует открытое похищение имущества. В связи с изложенным подобного рода действия предложено квалифицировать как разбой или кражу в зависимости от того, причинен ли ущерб здоровью или нет [8, с. 95–101].

Если рассматривать только внешнюю сторону содеянного, абстрагируясь от самой сущности насилия и механизма его совершения, то с подобным предложением можно согласиться. Однако, как нам представляется, здесь не все так просто. Ведь физическое насилие – это не просто применение физической силы, когда применяется силовое воздействие на тело человека. Введение в организм потерпевшего химических веществ также является физическим насилием, поскольку происходит противоправное воздействие на внутренние органы и ткани, хотя и без повреждения кожного покрова. Что же касается способа совершения хищения, то в основу отграничения кражи от насильственного грабежа и разбоя положен такой его критерий, как применение насилия. Насилие же может быть как открытым, так и тайным, либо с использованием обмана. Но во всех этих случаях преступник понимает, что причиняет физический вред вопреки воле потерпевшего.

Заключение

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Проблема насильственного завладения чужим имуществом является предметом пристального внимания ученых на протяжении многих лет. Однако до сих пор нет единого мнения по ряду вопросов. Так, дискуссионными являются вопросы, связанные с определением степени интенсивности насилия при завладении чужим имуществом, с квалификацией действий виновных, применивших угрозы для завладения имуществом, с правовой оценкой хищений, совершаемых с применением оружия, отравляющих, ядовитых и сильнодействующих веществ.

2. Для разграничения насильственного грабежа и разбоя необходимо установить характер насилия, использованного при совершении хищения. Для оценки интенсивности насилия, как нам представляется, имеют значение не только вызванные им последствия в виде реального вреда здоровью, но и способ действия.

3. При квалификации действий виновных, завладевших имуществом под угрозой применения насилия нужно учитывать не один какой-то, а все критерии оценки степени угрозы в их совокупности: оценка ее самим потерпевшим, направленность умысла, субъективное отношение к угрозе виновного, конкретные обстоятельства дела.

4. Вопрос о квалификации действий виновных при использовании для завладения имуществом оружия, в том числе пневматического, газового, сигнального, электрошоковых устройств следует решать с учетом их поражающих свойств и характера воздействия на потерпевшего.

5. Для правильной оценки противоправного введения веществ в организм человека с целью хищения важно более глубоко изучить признаки насилия, механизм его совершения, уяснить его сущность, а также найти тот критерий, который будет являться определяющим мерилom при отграничении кражи от насильственного грабежа и разбоя.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. **Бойцов, А. И.** Преступления против собственности / А. И. Бойцов – СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. – 775 с.

2. **Гаухман, Л. Д.** Насилие как средство совершения преступления / Л. Д. Гаухман – Москва : Юрид. лит., 1974. – 168 с.
3. **Даль, В.** Толковый словарь живого великорусского языка : Т. 1–4 / В. Даль. – Москва : Рус. яз., 1989. – Т. 2: И-О, 1989. – 779 с.
4. Словарь русского языка : в 4 т. / АН СССР, Институт рус. яз. ; под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд.; испр. и доп. – Москва : Русский язык, 1981–1984. Т. 2 : К-О, 1983. – 736 с.
5. **Буркина, О. А.** Уголовная ответственность за посягательства на собственность с применением насилия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / О. А. Буркина. – Омск, 2008. – 30 с.
6. **Иванцова, Н. В.** Отражение и оценка общественно опасного насилия в уголовном праве (вопросы теории и практики) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Н. В. Иванцова; Казанский государственный университет. – Казань, 2005. – 52 с.
7. **Шарапов, Р. Д.** Насилие в уголовном праве: понятие, квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового предупреждения : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Р. Д. Шарапов ; Екатеринбургская юридическая академия. – Екатеринбург, 2006. – 54 с.
8. **Хилюта, В. В.** Хищение: способы совершения, вопросы квалификации и практики правоприменения / В. В. Хилюта. – Минск : Амалфея, 2014. – 672 с.
9. Уголовный кодекс Республики Беларусь: Принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : Одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Республики Беларусь от 28.04.2015 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
10. О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества: Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, 21 декабря 2001 г., № 15 : в ред. Постановления Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь от 24.09.2009 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
11. **Лопашенко, Н. А.** Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование / Н. А. Лопашенко. – М. : Волтерс Клувер, 2005. – 408 с.
12. **Владимиров, В. А.** Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность / В. А. Владимиров, Ю. И. Ляпунов. – Москва : Юрид. лит., 1986. – 224 с.
13. Уголовное право. Особенная часть : учеб. пособие / Е. А. Авраменко [и др.] ; под ред. В. А. Кашевского ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД, 2012. – 734, [2] с.
14. **Гаухман, Л. Д.** Квалификация преступлений: закон, теория, практика. – 4-е изд., перераб. и доп. / Л. Д. Гаухман. – Москва : АО «Центр ЮрИнфоР», 2010. – 559 с.
15. **Гаухман, Л. Д.** Уголовная ответственность за преступления в сфере экономики / Л. Д. Гаухман, С. В. Максимов. – Москва : Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 1996. – 304 с.
16. Энциклопедия уголовного права. – Т. 18 : Преступления против собственности. – Издание профессора Малинина. – СПб ГКА, СПб., 2011. – 1018 с.

17. **Кригер, Г. А.** Квалификация хищений социалистического имущества. – 2-е изд., испр. и доп. / Г. А. Кригер. – Москва : Юрид. лит, 1974. – 336 с.
18. **Владимиров, В. А.** Социалистическая собственность под охраной закона / В. А. Владимиров, Ю. И. Ляпунов. – Москва : Юрид. лит, 1979. – 200 с.

Поступила в редакцию 09.09.2015 г.

Контакты: (+375 222) 72 83 98 (Веремеенко Михаил Дмитриевич)

Veremeyenko M.D. FORCIBLE SEIZURE OF PROPERTY BY PLUNDER AND ROBBERY: CURRENT ISSUES OF LAW ENFORCEMENT THEORY AND PRACTICE.

The article deals with the issue of violent appropriation of property. Particular attention is paid to the legal evaluation of theft committed with weapons or objects used as weapons, poisonous, toxic and potent substances, as well as to the controversial issues related to the determination of the degree of violence intensity in the misappropriation of property. The author expresses his own opinion and suggestions on the subject in question.

Key words: robbery, burglary, theft, physical and mental violence, seizure of property.